

УДК 8:81–26 347.78.034

Шашок О.А.

Московский государственный областной университет

СОПОСТАВЛЕНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

O. Shashok

Moscow State Regional University

COMPARE GERMAN AND RUSSIAN PROVERBS AT ELEMENTS OF EXPRESSION

Аннотация. В статье сопоставляются прагматически равноценные немецкие и русские пословицы с целью выявления в них дополнительных (помимо эквивалентного смысла) структурно-семантических средств, усиливающих воздействие на реципиента. Предпринимается попытка определить национально-культурную специфику тех и других пословиц и на этом основании сравнить потенциалы их воздействия. На наш взгляд, «дополнительные» средства (афористичность, ритмичность, рифмы – при их наличии) усиливают регулятивное воздействие на реципиента, способствуют повышению популярности и употребительности пословиц. В статье, помимо прочего, рассматривается ряд вопросов, касающихся подбора эквивалентов при переводе пословиц.

Ключевые слова: пословицы, сентенция, перевод пословиц, немецкие и русские пословицы, выразительные средства, эквивалентность пословиц.

Abstract. The article compares pragmatically equivalent German and Russian proverbs to identify additional (beyond the equivalent meaning) structural-semantic means that enhance the impact on the recipient. An attempt is made to define the cultural identity of German and Russian proverbs and on this basis to compare their potential impact. In our view, the 'additional' means (aphoristic character, rhythm, rhyme) increase regulatory effect on the recipient, and popularity proverbs in which they are used. Besides, some problems in selection of proverbs translation equivalents are considered in the article.

Key words: proverbs, sententia, translation of proverbs, German and Russian proverbs, elements of expression, equivalence of proverbs.

В данной статье ставится цель определить, какие средства выразительности, кроме поучительности, заключают в себе немецкие и русские пословицы.

Пословицы, по определению из ЛЭС (*Лингвистического энциклопедического словаря*), это краткое, распространённое в речевом обиходе и, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; обычно имеющее форму законченного предложения (простого или сложного) и функцию прескрипции (совета, предписания) [4]. Пословицы имеют широкое употребление в письменной и устной речи, они обладают эмоциональной и стилистической окраской, благодаря чему совершенствуют коммуникативную функцию языка.

Кроме пословиц, делают речь более образной и выразительной различные фразеологические единицы. Согласно ЛЭС, фразеологические единицы – это общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [4]. Вопрос, входят ли пословицы и поговорки в фразеологический состав, и на сегодняшний день вызывает острые споры среди лингвистов.

Чтобы более детально изучить этот вопрос, рассмотрим исследования учёных.

© Шашок О.А., 2013.

Наиболее известны классификации фразеологизмов таких корифеев лингвистики, как Ш. Балли, В.В. Виноградов [3], И.И. Чернышева [5], А. Роткегель. У авторов наблюдается разница во взглядах на состав единиц в рассматриваемых языках; также исследователи по-разному распределяют фразеологизмы по группам и степени устойчивости словосочетаний.

Впервые понятие фразеологической единицы в работе «Précis de stylistique» определил швейцарский лингвист Шарль Балли как устойчивое словосочетание, смысл которого нельзя вывести из значений компонента. В этой же работе была представлена первая классификация фразеологических единиц: Шарль Балли противопоставил фраземы другому типу словосочетаний, с вариативным сочетанием составляющих его слов, то есть выделил фразеологические группы.

Шарль Балли внёс огромный вклад в лингвистическую науку, так как он впервые ввёл определяющее качество пословиц как для всех фразеологизмов: сколько единиц можно передвинуть, заменить, являются ли пословицы устойчивыми или неустойчивыми. Так как человеческая речь состоит из свободно формируемых высказываний и тех, в которых почти ничего нельзя изменить (например, «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» – «*Besser den Spatz in der Hand als die Taube auf dem Dach*»), то и пословицы изучались в свете их устойчивости и неустойчивости.

Позже отечественный лингвист В.В. Виноградов предлагает классификацию фразеологических единиц по степени семантической слитности.

Интересна выдвинутая Виноградовым теория о том, что русские пословицы и поговорки, крылатые выражения литературного языка – вот те источники, откуда вышла и образовалась русская фразеология. Исследователь выделил три типа фразеологических единиц [3]:

– фразеологические сращения (идиомы, утратившие мотивировку значения: «бить баклуши», «собаку съесть»);

– фразеологические единства (идиомы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму: «сидеть на мели», «кот заплакал», «стреляный воробей»);

– фразеологические сочетания (устойчивые обороты, в состав которых входят слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным, несвободным (употребляемым лишь в данном сочетании): «оказывать помощь», «зло (досада, страх, смех) берёт», «твёрдый характер», «поле деятельности»).

Классификация Виноградова является примером классификации при анализе и разграничении различных фразеологических выражений.

И.И. Чернышева предлагает следующие критерии фразеологических единиц, которые отграничивают их от прочих устойчивых образований: фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания [5].

– Фразеологические единства, по мнению Чернышевой, возникают на основе семантического переосмысления или сдвига переменных сочетаний. В таких сочетаниях поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов; например: *j-m den Kopf waschen* – *намылить к-л шею/ голову*.

– Под фразеологическими выражениями автор понимает единицы, которые по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов и предложениями. Сюда входят общеупотребительные пословицы и поговорки; например: *es ist nicht alles Gold, was glänzt* – *не всё то золото, что блестит*; *Da liegt der Hund begraben!* – *Вот где собака зарыта!*

– Фразеологическими сочетаниями И.И. Чернышева называет фразеологизмы, возникающие в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента; ср.: *der schwarze Markt* – *чёрный рынок*.

И.И. Чернышева выделяет 2 основных свойства фразеологичности: наличие единичной сочетаемости компонентного состава и специфической разновидности семантиче-

ского преобразования [5]. Так, для пословиц характерен дидактический смысл, который выражается через переосмысление соответствующего образца; например: *Viele Köche verderben den Brei – у семи нянек дитя без глаза*.

Опираясь на научное исследование И.И. Чернышевой, отнесём пословицы к фразеологизмам.

До настоящего времени немецкие и русские пословицы сопоставлялись и сравнивались главным образом в коммуникативно-смысловом аспекте, что представляется вполне естественным. Однако не менее естественным представляется теперь необходимость обратить внимание на некоторые менее существенные особенности пословиц, типа перечисленных в аннотации, «дополнительных» средств выразительности, которые, помимо всего прочего, связаны с этнокультурными особенностями соответствующих народов.

Сопоставительное изучение пословиц можно рассматривать как работу над составлением фразеологических картин мира для разных пар языков.

Приведённые выше примеры показывают, что авторы изучали фразеологизмы как парадигматические явления, как явления словаря (насколько их можно изменить или же они являются полностью устойчивой конструкцией), то есть фразеологизмы (в частности, и пословицы) изучались в статике, в порядке сравнения пословиц двух языков. Дальше этого они не двигались, «застывали» на этом сравнении. Сейчас лингвистика заинтересована в действии, в речи, поэтому мы хотим сравнить немецкие и русские пословицы между собой и внутри каждой пословицы.

Исследования лингвистов сводились к выяснению степени устойчивости фразеологических единиц; также поднимался вопрос, можно ли заменить одно слово в данной конструкции, или же сочетание является неделимым. Эти исследования – неоспоримый шаг в лингвистической науке, но вопрос о функциональном воздействии на слушателя остаётся неизученным, в работе будут представлены попытки классификации пословиц по их функциональным параметрам.

Известно, что при порождении речи имеют место несколько моментов:

1) использование свободных словосочетаний (в свободном словосочетании сохраняются самостоятельные лексические значения всех входящих в него знаменательных слов; синтаксическая связь его элементов является живой и продуктивной («читать книгу»));

2) употребление несвободных словосочетаний (в несвободном словосочетании лексическая самостоятельность одного или обоих его компонентов ослаблена или утрачена, и оно всё целиком по характеру значения приближается к отдельному слову («железная дорога», «бить баклуши»));

3) употребление готовых образований, которыми, в частности, являются пословицы и поговорки.

Зачастую возникают трудности в различении пословиц и поговорок. Пословицами являются законченные, структурированные предложения («Бережёного Бог бережёт»), в то время как поговорки имеют широкий радиус употребления в силу их незавершённости («ни к селу ни к городу»). В речи также наблюдается использование полуустойчивых и устойчивых сочетаний, клише. Если речь схематически представить в виде шара, то северный и южный полюса составят устойчивые и свободные словосочетания соответственно, а пословицы из обоих полушарий языковых средств мы используем в особых случаях, когда необходимо привести неоспоримые доказательства; ср.: «Без труда – не вытащишь и рыбку из пруда». Такое выражение претендует на народную мудрость, оно способно «встряхнуть» собеседника и вызвать нужные, ожидаемые от него действия.

Пословицы имеют огромное влияние на реципиента в силу того, что они пользуются авторитарной истиной. Пословицы квазидоказательны, то есть они далеки от науки, но вобрали в себя народную мудрость, и лингвистическое общество принимает пословицы за доказательство, например: «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться»; «Не рой другому яму, сам в неё попадёшь»; «Яблоко от яблони недалеко падает»; «Старый друг

лучше новых двух»; «Kein Rauch ohne Feuer»; «Wer zwei Hasen zugleich jagt, fängt keinen»; «Neue Besen kehren gut».

Поскольку, в отличие от «крылатых» слов и высказываний известных людей, пословицы отражают многовековой коллективный опыт этноса, они по своей убедительности превосходят последние и, будучи употреблёнными к месту, приобретают силу (иной раз) неопровержимого аргумента. Не случайно как в немецком, так и в русском языке есть пословицы о пословицах, в которых говорится о том, что пословица есть истина, что пословица – не просто слова; ср.: *Sprichwort ist wahr Wort – пословица не даром молвится*.

Если в немецко-русских и русско-немецких сборниках пословиц [1; 2] последние сравниваются лишь в ракурсе смыслового тождества, то запланированное нами исследование должно позволить в рамках этих тождеств обнаружить различия в плане наличия/ отсутствия определённых «дополнительных» семантико-структурных средств воздействия на реципиента.

Важнейшая составляющая пословицы – предложение, то есть нравоучительность, конвенционально принятая народом. Сила пословицы – в её нравоучительности, сила её воздействия на реципиента заключается в афористичности – сочетании сжатого смысла с краткостью. Например, немецкая пословица «*klein, aber fein*» имеет с русской пословицей «мал, да удал» одинаковую степень афористичности. Степень афористичности у пословиц может быть различной. Так, например, в паре пословиц с идентичным (переносным) смыслом «*Er hat läuten hören, weiß aber nicht, wo die Glocken hängen*» – «Слышал звон, да не знает, где он» мы наблюдаем очень существенное превосходство второй пословицы над первой в плане афористичности и, как можно предположить, запечатливаемости её в памяти; при этом в семантическом плане пословицы почти тождественны.

Афористичность вбирает в себя опыт, мудрость, но краткая пословица легче запоминается, метко бьёт, при этом она может не содержать опыт или мудрость, например:

«Дуракам везёт». В данном примере немецкий эквивалент «*Die dümsten Bauern haben die dicksten Kartoffeln*» содержит больше афористичности, при этом не является лаконичным. Это происходит от того, что каждая пословица – отражение исторического прошлого, традиций и обычаев того или иного этноса. Каждая нация имеет свои культурные традиции и историю, что отображается в пословицах как в историко-культурных образованиях. Соответственно, немецкие и русские пословицы могут полностью совпадать («*Appetit kommt beim Essen*» – «Аппетит приходит во время еды»), вовсе не иметь эквивалента («Баба с возу – кобыле легче», «*Einen alten Baum soll man nicht verpflanzen*») или только частично заменять одна другую в силу тех или иных особенностей («*Unter einem Dach sein Ungemach*» – «В семье не без урода»).

В плане воздействия «дополнительных» семантико-структурных средств регулятивного воздействия немецкие и русские пословицы «*Strecke dich nach der Decke*» – «По одежке протягивай ножки» и „*Klein, aber fein*» – «Мал, да удал» практически равноценны (краткость, динамичность, ритмичность, рифмы).

Не равноценны в этом плане пословицы «*Allen Leuten recht getan ist eine Kunst, die niemand kann*» – «На всех не угодишь». Во второй пословице отсутствует иносказательность, и ритм, вообще какие-либо структурно-семантические средства усиления воздействия на реципиента, характерные для пословиц черты.

К числу типичных для пословиц структурных средств выразительности относятся также параллелизмы и повторы. Их логическая структура подкрепляется соответствующей синтаксической структурой с цензурой, повышающей экспрессивность; ср.: «*Aus den Augen, aus dem Sinn*» – «С глаз долой, из сердца вон»; «*Die Ziege ist satt und der Kohl unberührt*» – «И волки сыты, и овцы целы». Представляется возможным допустить предположение (естественно, нуждающееся в проверке), что пословицы, имеющие «дополнительные» структурно-семантические

средства воздействия на слушателя, пользуются большей популярностью по сравнению с теми, что их не имеют. Проверка этого предположения потребует значительного количества информантов – носителей немецкого и русского языка.

Синтаксические параллелизмы – это одинаковое построение нескольких предложений, когда в одной последовательности расположены члены предложения, одинаково выраженные, например: «Die Ziege ist satt und der Kohl unberührt» – «И волки сыты, и овцы целы».

Рифма – созвучие в окончании двух или нескольких слов. Рифма делает выражение приятнее для слуха и легче для восприятия. Роль рифмы аналогична ритму, но не тождественна ему; ср.: «Sprichwort, wahr Wort» – «Пословица недаром молвится» (обе пословицы содержат рифму, благодаря чему они становятся легче для восприятия и запоминания слушателя).

Примечательно, что пословицы-сентенции могут реализовываться в прагматингвистическом плане в двух разных синтаксических моделях – побудительной и повествовательной, при том, что это не влияет на их смысл; ср.:

- 1) Lass die Leute reden und die Hunde bellen;
- 2) Собака лает, ветер носит;
- 3) Wer anderen eine Grube gräbt, fällt selbst hinein;
- 4) Не рой яму ближнему, сам в неё упадёшь;
- 5) Ziehe erst den Balken aus deinem Auge, ehe du den Splitter in des anderen Auge siehst;
- 6) В чужом глазу сучок (соломинку) видит, а в своём бревна не замечает.

Если в одной из пары даётся совет в прямой форме, то в её смысловом эквиваленте (другой фразе) даётся описание некоторого типичного явления. Формально выраженное при этом побуждение отсутствует. Оно, как правило, присутствует в имплицитной форме, поскольку фраза второго типа обычно произносится в ситуации, в которой она выполняет функцию дружеского совета.

Функциональное, контекстуально обусловленное равенство пословиц в побуди-

тельной и повествовательной формах – примечательное явление для рассматриваемых фразеологизмов.

Разумеется, пословицы могут переводиться по-разному. Но обычно переводчики стремятся передать пословицу пословицей. В этих случаях одно высказывание, выражающее законченную мысль, переводится другим.

Как уже говорилось выше, минимально необходимым основанием для признания их переводческой эквивалентности является смысл. Образно можно представить себе это так: на двух разных сценах разыгрываются два эпизода с разными участниками и разными декорациями. И то, и другое может не совпадать, но сентенции в обоих случаях тождественны. Это идеальный случай. Однако возможно, что при одинаковых сентенциях эти «постановки» выполнены в разных стилях; ср.: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем»/ «Hat die Kuh den Schwanz verloren, so merkt sie, wozu er gut war» (*Только потерявши хвост, корова замечает, зачем он был нужен*). Первая пословица применима к чему-то возвышенному (на крайний случай – к повседневному). Для второй пословицы характерен издевательский тон фарса, и употребить её можно к человеку, попавшему в смешное положение по своей же вине.

В некоторых словарях немецких и русских пословиц можно встретить такие их пары, которые приравнены не вполне правомерно – на основании недостаточного смыслового тождества, например: «Kommt Zeit, kommt Rat» (*Со временем всё образуется*) и «Поживём – увидим».

Немецкая пословица значительно оптимистичней русской [6]. Русская пословица не обещает благополучного финала, её смысл – «не торопись делать выводы, подожди». Здесь типичная для перевода ситуация, когда возможность перевода А с помощью Б в особой мере зависит от контекста. Есть ещё один аналогичный пример: „Bei den Wölfen und Eulen lernt man heulen“ (*У волков и сов учатся выть*) – «С волками жить – по-волчьи выть». Здесь в немецкой идиоме отсутствует модальный элемент «вынужденность» («ничего

не поделаешь»), присутствующий в русском эквиваленте. В этом смысле она даже ближе к другой русской пословице: «С кем поведёшься, от того и наберёшься» (здесь субъект действует по своей воле).

Таким образом, наиболее сложная проблема из тематики перевода пословиц – это перевод пословиц, не имеющих у носителей переводимого языка даже относительного эквивалента. Этот вопрос мы рассмотрим в нашей следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байер Х., Байер А. **Немецкие пословицы и поговорки**: сборник. – М.: Высшая школа, 1989. – 392 с.
2. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. **Немецко-русский фразеологический словарь** / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1975 – 656 с.
3. **Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке** // Виноградов В.В. **Лексикология и лексикография: Избранные труды** / АН СССР. Отделение лит-ры и языка. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с.
5. Чернышева И.И. **Фразеология современного немецкого языка**. – М.: Высшая школа, 1970. – 200 с.
6. Fleischer W. **Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache** / W. Fleischer. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 229 S.